УДК 908
ББК 26.891
Д 79

МБУК Кольчугинского района
«Межпоселенческая центральная библиотека»

12+

Задолго до Кольчугина…

Надежда Дубровина

Столетия Дубковского прихода

Кольчугино, 2024

УДК 908
ББК 26.891
Д 79

Автор: Дубровина Надежда Александровна –
краевед

Дубровина, Н. А.
Д 79 Столетия Дубковского прихода / Н. А. Дубровина ; Межпоселенческая центральная библиотека. – Кольчугино, 2024. – 29 с. : фот. – (Задолго до Кольчугина…). – Текст : непосредственный.

Данное издание содержит информацию об истории села Дубки Кольчугинского района.

Может быть использовано при изучении истории Кольчугинского района. Для широкого круга читателей.

1. Вопросы без ответов

О селе писали и наши краеведы, и владимирские. Но остались ещё «белые пятна» в истории села.

Название «Дубки» связывают с дубовой рощей. Но согласитесь: близ многих сёл располагались подобные рощи. А может, это простое красивое название «подарили» селу его древние владельцы? В наших краях упоминаются в XV–XVIII вв. вотчинники Дубенские, Дубовы, Дубровские, Дубравины (Дубровины). Но связать их с нашим селом не удалось.

А когда было поставлено село? В грамотах 1425–1500 гг. оно не упоминается. Возможно, потому, что было Дворцовым. Но и в ведомстве Приказа Большого Дворца удалось обнаружить его лишь в XVII в.

В общем, пока неясно, когда село «родилось» и почему так называется.

Покровский уезд, 1808 г.

А существовало ли село Дубки до XVII века?

Начинать нашу историю следует с уточнения, где находились Дубки. Ответ кажется очевидным. Но за много веков существования село меняло и название, и местоположение. Свидетелем этих изменений остались теперь разве что р. Пекша. Приселок Троицкий – это, видно, нынешняя д. Троица. Но церкви ставились в селе или на Погосте. Малые Дубки, по некоторым сведениям, это и есть д. Троица. Но в документах в разные времена писали по-разному. Сложно не запутаться при попытке отождествить названия поселений прихода того времени: Дубки, Малые Дубки, Большие Дубки, Старые Дубки, село Троицкое, сельцо Троицкое, приселок Троицкий, Погост Троицкий. Название погоста и приселка, конечно же, идут от Троицкой церкви.

Чем дольше вчитываешься в историю села, тем настойчивей возникает предположение, что Троица – скорее всего, самое древнее поселение в Дубковской волости. Оно и было настоящим Погостом Троицким с Троицкой же церковью. Ведь эта территория не могла быть в стороне от княжеского полюдья (сбора дани князем). Напомню: Погостом в древние времена называли не кладбище, а место хранения дани, собранной князем с подвластной ему территории. Погосты на нашей территории ставились уже в XI веке. Если это был в средневековье **Погост**, то постепенно вокруг него и возникли селения. Краеведы писали о Дубках как центре Ильмехотского стана. И поселения-то вокруг все – древнейшие. Рядом – Стромынка. Погост исторически мог здесь быть! Предположим, современная деревня Троица, а прежде Погост Троицкий, затем – приселок Троицкий когда-то стал селом ***Троицкое (Александровка тож)*** – а такое название этого поселения встречается уже в XVII в.

Слово **приселок** упоминается в истории Дубков во всех источниках. А что такое приселок? В старину это крошечное поселение, в нем стояла церковь,

кладбище да двор священника. Но не было совсем никакого хозяйства (как и на средневековом Погосте). Приселки на Руси «выросли» из Погостов, они весьма схожи между собой. Приселки «тянулись» к ближнему селу. Со временем и в приселках появились крестьяне (часто выселенные сюда), а те и пашенное хозяйство завели.

Если продолжать историю с Погостом Троицким, то Дубки появилось позднее Погоста, но вот когда?

2. Село в XVII веке

Дубки числились во Владимирском уезде в дворцовой Матренинской и Черкутинской волости.

Попробуем хотя бы в XVII веке уточнить возраст села. Со времён Ивана Грозного церкви наделялись землёй под усадьбу, сенокосы, пашню. История этих земель сохранилась в Патриаршем Приказе, собиравшем оброки и сведения об арендаторах. Самое древнее упоминание нашлось в грамоте Дворцового Приказа за **1620** год о том, что церковная земля Троицкого приселка дворцового села Дубки находится на оброке. Значит, и приселок, и село Дубки были здесь и раньше.

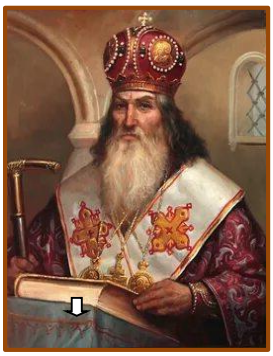
За XVII век сохранилось несколько документов. Начнём с 26 марта 1628 года, с документа Поместного приказа *«ис приказу большаго дворца о присылке известия в володимерском уезде в дворцовой Черкутинской волости в селе Дубках…»* Речь идёт о продаже двух дубковских крестьян в **1636** году. Важно, что Дубки в документе названы селом, значит, и церковь в это время здесь была.

За 145 год (**1637**) в переписных межевых книгах по Матрёнинской волости в списке под № 49 – **село Дубки**, в нём с деревнями 47 дворов, упоминается и **Погост Троицкий**, на котором 3 двора крестьян.

В **1638** году: в селе Дубки *«церковная земля впусте»*. А *с церковной земли Бориса и Глеба* крестьянин Марк Назарьев платит *«оброку рубль»*.

А в **1646** году в селе была поставлена церковь во имя святых Бориса и Глеба.

За **1653** год упоминается приселок Троицкий: *«Государева дворцоваго села Дубков приселка Троицкаго, в нем церковь Живоначальныя Троицы стоит пуста, без пения, лет с 10 и больше, и приходу к ней нет; … да у той же церкви места дворовые пусты – место поповское, место дьяково, место пономарское…»*


Патриарх Иоаким

Поскольку церковные земли пустуют, Патриарший Приказ отдаёт их в оброк. В **1650** году крестьянин *«Ларька Филиппов»* платил *«оброку по 2 рубли на год»*.

21 марта 1685 г. к Патриарху Московскому Иоакиму обращаются с челобитной дворяне Коробовы да Михайла Тютчев: *«святейший патриарх пожаловал бы – велел бы тое церковную Троицкую землю отдать на оброк… впередь на 20 лет… и по близости на той реке Пекше можно было … поставить мелницу…»* После этого обращения патриарх подписал

грамоту о досмотре церковной земли в приселке. 17 сентября **1686** г. велено было «*дворцоваго села Дубки в приселок Троицкий*» послать церковного старосту из Владимирской церкви Вознесения, да попа, да подъячего патриаршего Двора. Эта комиссия получила задание: «*с понятыми людьми… на той церковной земле досмотреть… и описать: та церковная земля вся ли в целости, не привладел ли кто из ней чего…и мочно ли мельнице быть… и не будет ли чьим лугам от того потопы, и то все написать… и учинить тому чертеж…*»

По результатам досмотра к патриарху писал владимирский игумен Иона: «*На Погосте церковь Живоначальныя Троицы древяная ветха, стены, крыши и углы огнили, стоит незамкнута, а в церкви престольное одеяние оветшало… да престолом образ Одигитрии Пресвятой Богородицы…да в церкви семь икон деисусов, все слиняли, потому что дождевые течи идут в церковь и в алтарь… книг и риз и колоколов нет; стоит впусте и в презрении. А ниже Троицкаго погосту на реке Пекши берега высоки, а вверх по р. Пекше до приселка Троицкаго… и до речки Ильмехты берега круты… и мельнице тут быть мочно*».

В итоге, Патриарх сам выслушал челобитье «*Михайлы Тютчева с товарищи*». *Осмотрев чертеж и выписки комиссии, указал: «к берегу реки Пекши на церковной земле плотину и мельницу строить, а оброка имать на них впредь за тот берег на 10 лет с октября 195 (1687 г.), а Троицкую пустовую церковную землю им же на оброк*».

4 марта **1687** года в селе Малые Дубки представители Казённого Двора для досмотра церковной земли собрали жителей приселка, которые показали, «*что они, крестьяне, были прихожи в село Большие Дубки к церкви Бориса и Глеба. А в селе в Малых Дубках церковь Живоначальной Троицы, а в ней литургии Божии не служат для того, что она ветха. А в приселке Троицком исстари была церковь Живоначальныя Троицы, и кладбище было многое, … а церковною землею владели крестьяне из оброку…*»

В 1687 г. мельница была поставлена. А вскоре появились в дворцовых селениях и первые владельцы.

3. О владельцах села: Татищевы

О первых вотчинниках-дворянах наш краевед Ребров В. И. писал, что Иван Грозный отдал село в конце **XVI** века Чернцову. Во втором варианте, что Петр I «подарил» Дубки за отличия в Северной войне Чернцову и А.Т. Раевскому. Вот только документы «говорят» другое. Вероятно, первыми владельцами села могли бы оказаться арендаторы церковной земли Юрьевские дворяне Тютчев и Коробовы. Но судьба распорядилась по-своему.

Патриарх Адриан

В декабре **1690** года к московскому патриарху пожаловал ещё один челобитчик – стольник Татищев. К этому времени Патриарх Иоаким скончался. И 24 августа 1690 года на престол патриарший был поставлен Адриан –

последний в России патриарх (после его кончины в 1700 г. Пётр I упразднил патриаршество).

После визита к Патриарху Адриану челобитчик И. М. Татищев приехал во Владимир на патриарший Двор с патриаршим указом о том, что *«пустовую церковную Троицкую землю на реке Пекше, пашню и сенные покосы отдать на оброк стольнику Ивану Михайлову сыну Меньшова Татищева»*.

Что же случилось, почему церковная земля была передана в другие руки? Оказалось: царским указом в марте 1690 (198) года *«село Дубки с приселком Троицким с деревней Меленки из дворцового ведомства были пожалованы Ивану Михайловичу Татищеву»*. А мельница и плотина на Пекше остались за прежними владельцами. И по этому поводу Патриарх *«198 году декабря 12 указал… Ивану Татищеву той мельничной плотины, что построил Михайла Тютчев с товарищи, от берега церковной Троицкой земли не отрывать и … мельнице остановки не чинить … и крестьян, и мельников и помольщиков всяких чинов людей на мельницу… через церковную землю перепущать без всякия задержки…»*

В пожалованном поместье посчитано земли 2148 четвертей, из которых под усадьбу отведено 19 четвертей, для крестьянской пашни – 120 четвертей, да лесу 16 четвертей. За какие заслуги получил И. М. Татищев это поместье? Ведь никакими известными деяниями этот дворянин себя не прославил. Ответ нашелся в истории семьи новых владельцев.

Татищевы – древний княжеский род, Рюриковичи, отрасль Смоленских князей. Но в конце XVII века громкое имя Рюрикович – это просто история о прекрасном прошлом. Давным-давно семья потеряла и княжеский титул, и княжеские владения. О том, как среди Рюриковичей появилась фамилия Татищев, существует устойчивая легенда. За провинности государь Иван III прозвал смоленского князя Юрия Ивановича (17-е колено от Рюрика) Татьищ (от слова «тать» – вор). А сын Юрия Ивановича – Василий – уже назывался Татищ. Трое сыновей Василия Юрьевича писались как Татищевы. От старшего внука Василия Юрьевича происходил наш вотчинник, а от младшего внука – знаменитый историк Василий Никитич Татищев (1686–1750). Любопытно, что историк в сентябре 1741 г. побывал во Владимире. После поездки записал: *«По оставшему во Владимире строению, а паче по вратам градским видимо, что архитет достаточный (т.е. хороший) был…»* И ещё о Золотых воротах: *«Во Владимире на Клязьме и до днесь стоит великое каменное здание и не худой архитектуры»*.

Василий Никит. Татищев

Но вернёмся к дубковским Татищевым.

Отец нашего вотчинника боярин Михаил Юрьевич Татищев, проживший 99 лет (1602–1701), от двух жен имел трех сыновей и дочь Анну. О сыновьях Михаила Татищева мало что известно. Можно только их перечислить: Иван Большой, Данила, Иван Меньшой. Имения семья получила благодаря дочери Анне. В начале 1690 года Анна вышла замуж за вдовца боярина Фёдора

Петровича Салтыкова. У этого Салтыкова была к тому времени известная дочь – царица Прасковья (1672–1723). Прасковью Салтыкову ещё в 1684 г. выдали за старшего брата Петра I – Ивана, будущего царя и соправителя Петра.

Царица Прасковья Фёдоровна

Так Анна Михайловна Татищева стала мачехой царицы Прасковьи. Салтыковы после этого брака получили чины, имения. В наших краях уже в 1685 г. Черкутинская волость была отдана Салтыковым, двоюродным братьям царицы Прасковьи. Известно, что Пётр отличал жену своего брата Ивана из всей её родни, поддерживал с ней личные отношения. И царь не остался равнодушен к женитьбе отца Прасковьи: к свадьбе были одарены не только Салтыковы, но и новая родня мачехи царицы – Татищевы. Отец Анны Татищевой получил чин боярина, имение в Берендеевском уезде, а брат Анны Иван Меньшой – наше село Дубки.

Ещё до Татищевых, в 1687 году «*в селе М. Дубки было 7 крестьянских дворов, в д. Мельнице 10 дворов, в д. Сукманове 10 дворов, все они в приходе к церкви Св. Бориса и Глеба, что в Б. Дубках*».

Судя по обустройству села, Татищевы жили в Дубках после смерти царя Ивана V в начале 1696 года.

Наш вотчинник Иван Михайлович Меньшой Татищев, дослужившись до стольника, при царском Дворе не задержался. И братья его не выслужили чинов. Все они, получив поместья, разъехались по своим владениям и, скорее всего, стали провинциальными помещиками. Недаром о них ничего нет в родословцах.

Вторая жена Ивана Меньшого Василиса Любимовна родила сына Алексея и дочь Екатерину.

С главными датами у нашего вотчинника Ивана Меньшого небольшая путаница. В московском Симоновым монастыре, где он похоронен, указано: (1666 – 3 янв. 1710), по другим сведениям: (1665–1715).

После смерти Ивана Михайловича все его имения по грамоте от 19 декабря 1715 г. получили сын Алексей и вдова Василиса. Дочери Катерине в 1710 г. пошёл 4-й год. Село Дубки с деревнями отошли к Алексею Ивановичу. Наш новый вотчинник, кажется, вовсе нигде не служил, т.к. в архиве он упоминается без всяких чинов, а в родословцах вообще не указан. Либо был нездоров, либо неспособен к службе.

При Алексее Ивановиче Татищеве за 1720 год в селе с приходом указано 35 дворов.

Вскоре мать нашего вотчинника Василиса Любимовна вторично вышла замуж – за соседа по имению Ивана Васильевича Отяева, которому в приданое отошла часть имений Татищевых. Алексей Иванович к этому времени женат на дочери ландрата Анне Григорьевне, и за ним, кроме села Дубки, числятся приходские деревни: Троица, Меленки и Сукманова.

4. Владельцы Чернцовы

Кавалергарды, XVIII в.

В семье Татищевых подросла сестра Екатерина. Алексей Иванович выдает её за майора Дмитрия Григорьевича Чернцова, вотчинника соседнего села Скрябино. Дмитрий Чернцов – двоюродный брат помещика сельца Иваньково (называемое Лялино, теперь это часть Литвинова).

Д. Г. Чернцов служил поначалу в престижном Кавалергардском полку, а позднее в лейб-гвардии Измайловском полку, жил в столице. Правда, он не имел столько крепостных душ, как его невеста…

Сохранился документ о том, что Алексей Иванович Татищев заложил *«майору Димитрею Григорьевичю Чернцову… в деньгах 2 тыс. рублях до сроку до января до 1-го числа 1736 г. из недвижного своего имения»* две деревни в Суздальском уезде. Но в 1731 г. Алексей Татищев умер. Что же стало с его долгом? И не в этом ли кроется причина замужества его сестры Екатерины? Оказалось, что на 1 октября 1730 г. у Алексея Ивановича уже было просрочено долговое обязательство Дмитрию Чернцову на имение в Орловском уезде. Поскольку долг был не оплачен, то имение перешло к Чернцову, а позднее – к детям Чернцова.

После смерти Алексея Ивановича его вдова некоторое время жила в Дубках. Брак был бездетным. Имение было разделено. За вдовой Алексея Ивановича Анной – 322 четверти земли, а за сестрой Екатериной – 1826 четвертей земли.

5. Раевские в селе

В 1737 г. вдова Алексея Татищева Анна Григорьевна вновь вышла замуж. Жениху шёл 53-й год (в других источниках – 63-й), он имел двух детей: сына 6 лет и дочь, которой не было и года. Столичный вдовец Александр Титович Раевский, полковник дворцовой канцелярии, бывший военный. В 1742 г. был определён в Берг-коллегию, а с ноября 1748 г. вышел в отставку. Семья поселилась в Москве, в своём доме на Пресне у Покровской церкви.

Императрица Елизавета Петровна

18 декабря 1753 г. императрица Елизавета пожаловала Раевскому чин бригадира, а в начале 1762 года Александр Раевский умер. За какие заслуги очень пожилой человек в отставке получил бригадира? Может быть, дело здесь в родственных связях? Вспомним, что Елизавета Петровна – внучка царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной. А её прадед Кирилл Нарышкин был в своё время женат на внучке Ивана Раевского. По родословным спискам оказалось, что владелец с. Дубки А. Т. Раевский был 6-юродным братом Натальи Кирилловны, матери Петра I. На современный взгляд, это уже и не родня вовсе. Недаром историки говорят, что все люди на земле – родственники, если глубоко посчитать их родословие. Но в те времена иначе относились к фамильным связям. К слову о родственных

связях. Когда Алексей Иванович Татищев умер и надо было решать вопрос о его наследстве, было составлено несколько документов для заслушивания в суде. Среди них был и *«заручный документ»* о долгах Татищева и переходе имений к Д.Г. Чернцову. И этот документ подписали: Иван Алексеевич Салтыков, владелец села Снегирево, родственник мужа Анны Михайловны Салтыковой, урождённой Татищевой. И известная своим зверством Салтычиха.

А наше село Дубки в сведениях за 1743 год вместе с деревнями Троица, Меленки, Сукманово числилось за генералом Чернцовым Дмитрием Григорьевичем и полковником А.Т. Раевским.

А в 1746 г. Троицкая церковная земля на оброке у полковника А.Т. Раевского. А у Пекши стоит мельница всё так же на оброке у дворян Коробовых и Тютчевых.

Икона. Св. Борис и Глеб на конях, 1340-е гг.

Дмитрий Чернцов и после 1741 года служит в лейб-гвардии Измайловском полку. Имя его связано с казнью Артемия Волынского, владельца села Васильевское, с которого начинался наш город. Чернцов был членом Совета, организованного Бироном, единогласно проголосовавшего за казнь Артемия Петровича Волынского

Д.Г. Чернцов в середине века построил в селе церковь во имя Святых благоверных князей Бориса и Глеба вместо одряхлевшей деревянной церкви, что издавна стояла в Дубках и во имя тех же святых. Церковь он выстроил каменную одноэтажную в один престол. Крышу покрыл железом. К этой церкви уже другой вотчинник – внук Чернцова, Григорий, – в 1779 г. поставил новый колокол и на нём оставил свою надпись (1779 год – это начало его службы).

В семье Чернцовых родились 4 сына и дочь Настасья. Глава семьи генерал-поручик Д. Г. Чернцов (1690–1754) устроил своих сыновей в Измайловский полк, где он служил ещё в 1752 г. Дети его выросли не самыми счастливыми. Старшим ребёнком была Настасья, выданная за Фёдора Белкина, умерла бездетной к 1778 году. Трое старших сыновей скончались довольно рано, не оставив наследников: Михаил в 1764 г., Яков в 1765-м, Николай – в 1768 г. Оставался лишь сын Иван.

Все имения Татищевых и Чернцовых в разных уездах были собраны Екатериной Ивановной и отписаны её младшему сыну – Ивану, поручику лейб-гвардии Измайловского полка. И в завещании Екатерина Ивановна указала: все имения должны быть переданы наследникам сына Ивана.

6. Вдовье село

Вначале немного о Раевских. Анна Григорьевна Татищева, выйдя за Раевского, своих детей не родила, воспитывала детей своего мужа от его первого брака. Пасынка Алексея удачно женила в 1759 г., в 1762-м выдала и падчерицу Надежду.

После смерти Д. Г. Чернцова в 1754 г. и А.Т. Раевского в 1762 г. село Дубки числится за двумя вдовами: Екатериной

Чернцовой и Анной Раевской.

В селе ещё в 1704 г. Иваном Татищевым была построена деревянная церковь Успения Богородицы. А через 16 лет она «запалилась от молнии», но к 1725 г. вновь была отстроена. В 1762 г. вновь погорела Успенская деревянная церковь, и опять по причине попадания молнии в храм.

Екатерина Ивановна Чернцова решила построить каменную церковь с каменной колокольней. Освящён новопостроенный храм был 31 августа 1768 г. И было кого отпевать в новом храме: один за другим умирали не только сыновья нашей вотчинницы, но и братья её мужа, а затем и жена её младшего сына Ивана. На попечении Екатерины Ивановны остались внуки совсем малютками: Григорий, родившийся в 1764 г., и младшенькая Пелагея. Сын Иван продолжал служить в Измайловском полку, больше не женился. Он, видно, звёзд с неба не хватал. В 1756 г. числится подпоручиком, а в 1775 г. умер в чине поручика. Видно, худо было у всех Чернцовых со здоровьем: род Чернцовых стремительно сокращался. В мае 1778 г. (в некрополе указан 1776-й – возможно, стёрлась надпись) не стало и Екатерины Ивановны. Похоронена наша вотчинница на кладбище московского Донского монастыря.

7. Дубки за малолетними наследниками

20 декабря 1778 г. все имения Чернцовых и Татищевых отказаны двум детям: Григорию и Пелагее Чернцовым. Кроме того, детям Ивана Дмитриевича Чернцова вернулись и земли, полученные когда-то в приданое А.Т. Раевскому и И.В. Отяеву. Наследникам не повезло с родителями. Зато их бабушка была дамой умной, распорядительной. Она воспитала внуков, сохранила имения двух семей. Она выкупила и все земли, утраченные её братом Алексеем Татищевым. Кроме того, она покупала селения и пустоши. В архиве хранятся сведения о торгах в разных уездах Екатерины Ивановны с помещиками Воробьевыми, Плещеевыми, Алябьевыми, Тарбеевыми. Своим внукам в Дубках она оставила и каменный храм.

Для надзора за поместьями малолетних наследников Чернцовых создаётся Опекунский Совет, который назначает опекунами статского советника Ивана Михайловича Игнатьева и Александра Ивановича Теряева, родственников по линии матери детей. Опекуны были обязаны заниматься и воспитанием детей, о чём обязывались отчитываться перед Советом. Вот отрывок сведений за апрель 1780 г.: *«Григорей Чернцов, недоросль, служит в лейб- гвардии Преображенском полку. Чин имеет сержанта. Девица Пелагея Чернцова находится на опеке».*

Опекуны письменно отчитывались о любых денежных тратах на детей, следили за состоянием имений. Они также обязывались объяснять, какие методы хозяйствования применяют в селениях, как повышают уровень доходов с имений и т.д.

Во Владимирском наместничестве за тот же 1780 год остались сведения о вотчине Чернцовых: *«село Дубки с деревнями. Владеют: оставшиеся после умершей вдовы генерал-поручика Катерины Ивановны Чернцовой малолетние дети: Григорий,*

сержант да девица Пелагея. За ними 456 душ. Да вдова бригадирша А.Г. Раевская, за ней 94 души». Это последнее упоминание о Раевской в Дубках.

Ну, а дети Чернцовы росли. В сведениях за 2 марта 1789 г. Григорий Чернцов всё ещё холост (в 25 лет). Служит в лейб-Гусарском полку с чином штабс-капитана. И служит на широкую ногу, нуждается в деньгах. В 1786 г. занимает 8000 рублей у княжен Щербатовых под залог имения Скрябино.

8. Владельцы Бехтеевы

А в 1787 году сестра Григория Чернцова – Пелагея Ивановна выходит замуж за провиантмейстера Бехтеева. Алексей Алексеевич (1763–1826), сын генерал- майора Алексея Дмитриевича, помещика Воронежской губернии. Дворянский род Бехтеевых (в старину Бехтьевых) – известен с середины XV в. В этой семье были дьяки, воеводы, опричники. В XVII в. большая семья расселилась по разным губерниям, в том числе и Владимирской. У нашего вотчинника был знаменитый дядя – старший брат его отца Фёдор Дмитриевич, церемониймейстер Двора и учитель подрастающего сына Екатерины II – царевича Павла. Фёдор Дмитриевич был русским поверенным во Франции в царствование Елизаветы Петровны. Жена его Марфа Филиповна была много моложе мужа. О его жене существовала анекдотическая версия, якобы она была дочерью Елизаветы Петровны, т.к. была удивительно на неё похожа. Фёдор Бехтеев умер в 1761 г. 45 лет от роду. Его вдова писала императрице, что муж её остался должен в Париже большую сумму, изведённую на покупку чулок для Елизаветы Петровны. О покупках платьев Бехтеевым в Париже для Её Величества сохранились записки и анекдоты.

А.А.Бехтеев

После свадьбы Пелагеи Чернцовой в семье возникли сложности с выделением приданого жениху А. Бехтееву. Владения между Пелагеей и её братом Григорием были не разделены. Да и кто бы занимался этим? Понадобилось определить размеры владений Пелагеи. И она обращается во Владимирскую гражданскую палату. Судопроизводство тянется почти 2 года, т.к. пришлось ещё решать и вопрос о заложенных братом Григорием имениях. В 1787 г. Григорий Чернцов вновь занимает на 5 лет огромную сумму в 28500 рублей в Московском Опекунском Совете. Да обязался ещё закладной процент выплатить. А заложил он под эту сумму с. Дубки с деревнями: Троицкая, Меленки, Лавреново, Сукманово да сёла в уездах Киржачском, Ковровском и Судогодском. Кроме того, ещё не выплатил долг сёстрам Щербатовым 8000 рублей. Чернцов, вероятно был игроком, способным заложить всё, что имел. И выкупить свои имения уже не смог бы, словно решил разорить семью. В 1788 г. Чернцов пишет письмо в Опекунский совет о том, что он *«за несостоянием своим… предоставил выкупить имение …*

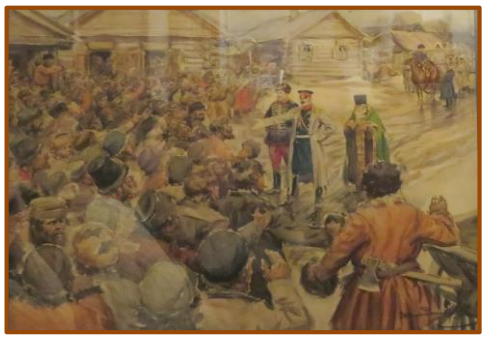
Владельцы села Дубки

Иван Михайлович Татищев
↓
Алексей, Екатерина + Д. Г. Чернцов
↓
Иван Чернцов
↓
Григорий, Пелагея + Бехтеев А. А.
↓
Александр Бехтеев
+ Прасковья Демидова

заложенное… сестре своей родной». В 1789 г. муж Пелагеи Ивановны А. А. Бехтеев поручает своему служителю Ивану Дмитриеву отвезти документы во Владимирскую палату гражданского суда. Среди бумаг – челобитная Пелагеи Ивановны: *«… я нехотя родное свое имение выпустить в другие руки заплатила княжнам Щербатовым».* Было приложено и прошение в Опекунский совет: *«по закладным по неимуществу брата своего Чернцова и по его несостоянию должных денег… Оные деньги 28 500 руб. сполна заплатила и просила оное имение за мною утвердить».* И в сентябре 1789 г. после уплаты пошлины в 400 руб. по закладным бумагам Григория Чернцова, недвижимое имение было утверждено за Бехтеевой П. И., часть из которого было выделено мужу её как приданое. У Григория оставались ещё имения в других уездах. В январе 1791 г. Григорий числится в отставке. В 1793 г. он вновь на службе, но в другом полку – в Изюмском легко-конном. Последнее упоминание о нем относится к началу 1800 г.

20 января 1800 г. он умер в Серпуховской округе Московской губернии, как значилось в документе, *«за неизвестною болезнью».* Бехтеевы перевезли его в Дубки, похоронили при Борисоглебской церкви.

Село Дубки за время владения Бехтеевыми превратилось в настоящую дворянскую усадьбу. Сам Бехтеев был человеком не бедным. Его жена Пелагея Ивановна была одной из богатейших помещиц губернии. И они сумели выкупить всё заложенное Григорием Чернцовым.



И. Владимиров. «Крестьянский бунт»

В 1793 г. умер отец Бехтеева, его похоронили в Дубках. Алексей Алексеевич наследовал дом в столице и Воронежское имение.

С. Дубки в конце XVIII века было отнесено в Покровский уезд.

В 1797 году по Владимирской губернии прокатилась волна крестьянских неповиновений. В апреле это произошло и в нашем селе. Имения, правда, не грабили, но за вилы крестьяне хватались и возмущения высказывали. Особо были недовольны управляющим Ф. Абрамовым. Дело закончилось приездом в Дубки исправника, сделавшего крестьянам внушение.

9. Село в начале XIX века

Начало нового века для России – это война с Наполеоном. И началась она для россиян задолго до 1812 года. Указом императора в 1806 г. по губерниям создавалось земское войско, названное Милицией, для помощи регулярной армии. Отряды Милиции по количеству рекрутов-ополченцев делились на тысячные, пятисотенные и сотенные. Командиров в отряды избирало Дворянское собрание из числа

офицеров, уже не годных по возрасту к службе в регулярной армии. Алексей Алексеевич Бехтеев был избран тысячным командиром в Милицию. В 1807 году, после Тильзитского мира, Милиция была распущена.

В это время Бехтеевым принадлежало в Дубках 276 душ, в деревнях: Троице – 75 душ, Сукмановой – 39, Ларионовой – 70, Лавреновой – 29, Меленках – 36 душ крепостных.

А. А. Бехтеев принимал участие и в Ополчении 1812 года. Умер он в 1826 г., похоронен в Дубках.

Ребров В.И. писал, что селом Дубки «после смерти А. А. Бехтеева пытался завладеть отец Платона Зубова, фаворита Екатерины II. Громкий скандал вокруг этого дела заставил Зубова вернуть имение». Но Александр Николаевич Зубов, отец фаворита, умер в 1795 году, его сын Платон последовал за ним в 1822 г. Что же они могли отбирать у Бехтеева после 1826 года? О Бехтееве в самом начале XIX века ходило немало всяких слухов, в которых он обрисован жёстким хозяйственником и деспотом. А Зубовы и впрямь частенько оспаривали чужие земельные наделы. Так они пытались отрезать часть пустоши у д. Тонково – владение М. В. Митькова.

Александр Бехтеев

Кажется, первым рассказчиком этой истории с Бехтеевым ещё в конце XVIII в. стал поэт Г. Р. Державин – в личной жизни человек неоднозначный. Вероятно, детали тех событий ещё обнаружатся. Историю разборок между Бехтеевым и Зубовым, напечатанную в «Русской старине», растиражировали ещё в XIX веке. В конце XX в. о ней писал краевед Н. Фролов. Версию Фролова наш краевед несколько изменил, так и появилась очередная «история» о Дубках.

Прасковья Григ. Бехтеева

У Алексея и Пелагеи Бехтеевых был один сын – Александр (1795–1849). Краевед наш писал: «при рождении сына Александра Бехтееевы за речкой Ильмехтой ... заложили д. Александровку». Но в списках Дубковского прихода эта деревня появилась в 1840-е годы. А вот в XVII в. деревня Александровка здесь упоминалась.

У молодого Бехтеева сложилась прекрасная служебная биография, её ступени перечисляют все краеведы. Но о его личной жизни почти ничего не известно. Долго пришлось искать сведения и о его жене Прасковье. П. Г. Демидова до замужества была, как оказалось, человеком известным в свете, а вот далее – совсем о ней не сообщается.

Демидовы: Григорий Александрович и Екатерина Петровна

Невеста Бехтеева родилась в богатой столичной семье гофмейстера Григория Александровича Демидова (1765–1827), наследника знаменитого уральского заводчика Демида Антуфьева, правнука Акинфия

Демидова. Матерью невесты Бехтеева была дочь светлейшего князя Петра Васильевича Лопух**и**на Екатерина (1783–1830).

В семье Демидовых выросли пятеро детей. Прасковья Григорьевна (1898/9–1848) была старшей из них. Во 2-й половине 1823 г. она была *«пожалована во фрейлины»,* где прослужила недолго. В конце 1824 г. была обручена с Бехтеевым. А в январе 1825 г. из числа фрейлин она *«выбыла по случаю замужества».* Свадьба состоялась в столице. Тогда ещё были все живы: родители жениха и невесты. Присутствовал и дед невесты – светлейший князь П.В. Лопухин.

А Дубками и приходскими деревнями после смерти Алексея Алексеевича Бехтеева владела его вдова. В.И. Ребров пишет: «в **1830** году у надворной советницы Пелагеи Ивановны Бехтеевой Дубки купила Юлия Федоровна Каппель», в другой раз называет дату продажи Дубков 1830-е годы. Но это не так. Возможно, Бехтеева что-то и продавала из своих многочисленных владений, но не в Дубках. Пелагея Ивановна ещё какое-то время после мужа жила в нашем селе. За 1834 год «из дворян, живущих в Покровском уезде, под № **3** значится: «Бехтеева Пелагея Ивановна, надворная советница, имеет сына…, живёт в селе Дубки…» И не просто живёт, но и владеет имением. Чтобы убедиться в этом, стоит просмотреть списки селений Бехтеевой, просчитать крестьян в них. Получается: и село, и приходские деревни (кроме Сукманихи) принадлежали Бехтеевым вплоть до появления новых владельцев. Упоминается Пелагея Ивановна и в 1843 г. 6 сентября она пожертвовала 25 рублей в пользу Владимирского детского приюта. Об этом сообщили «Владимирские губернские Ведомости».

Московский Донской монастырь в XIX в.

П. И. Бехтеева прожила 76 лет. Умерла в апреле 1847 г., была похоронена в Донском монастыре.

Некоторое время имением владел её сын Александр, умерший в январе 1849 г. (похоронен в Донском монастыре). Поскольку Пелагея Ивановна не имела внуков, то на ней и закончились семьи и Чернцовых (ветвь от Карпа Ивановича Чесного), и Бехтеевых – потомков Алексея Дмитриевича.

10. О Лафорже и деревне Сукманово

Деревня Сукманово входила в приход с. Дубки и принадлежала владельцам села уже в конце XVII века. В истории этой деревни у краеведа В.И. Реброва есть неточности. Он считает, что название деревни Сукманово происходит от «налаженного суконного производства», где… «сукно мяли». Это, видимо, шутка автора. Никакого суконного производства – даже полукустарного – в древние времена в Сукманове не было. В первой половине XVII в. в этой деревне было всего 10 крестьянских нищих дворов, оголодавших после смуты и мора. Кто же производство в этой глубинке затеял? Конечно, в те времена в любой российской деревне каждый крестьянский двор и ткал, и мастерил для себя одежонку. Но чтобы производство затевать? Дело здесь, скорей, в другом. Жили

на Руси помещики с фамилией Сукмановы. Стоит только порыться в генеалогических книгах и убедиться, что Сукмановы жили в Москве и в Замосковском крае в XV–XVI вв. Конечно, со мной может не согласиться внимательный читатель. Сукман (кафтан из грубого сукна) – слово не дворянское. Но фамилии рождались разными способами. Вспомним древние роды Свиньиных, Собакиных, Татищевых.

С д. Сукманово, как пишет В.И. Ребров, связана история «пленного француза художника Леформа», который в 1813 г. женился на дочери А. А. Бехтеева. История эта сказочная, т.е. выдуманная. И о ней читателю лучше почитать первоисточник. Здесь важно уточнить, что дворянин с фамилией Лафорж никак не мог жениться на дочери Алексея Алексеевича Бехтеева. И воюющие в это время с французами отец и сын Бехтеевы никак не могли пленному французу «подарить к свадьбе деревню Сукманово». А теперь от вымысла к документам. Ещё в 1834 г. приходская деревня Сукманово принадлежала Бехтеевым. А прапорщик Осип Антонович Лафорж в 1834 г. просто жил с семьей в Дубках, имел здесь двор. Но никакими имениями семья не владела. Семья Осипа Лафоржа – это его жена Мария Ильинична (а вовсе не Алексеевна), два сына и две дочери. С ними жила и тёща Лафоржа, вдова Маргарита Ивановна Жданова, а вовсе не Бехтеева.

Прапорщик Осип Антонович умер в 1840 г., похоронен в Дубках при Успенской церкви вместе с дочерью Маргаритой (1810–1852). А жена прапорщика Мария Ильинична похоронена в 1857 г. при Троицкой церкви нашего села.

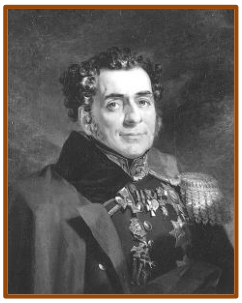
В 1846 г. Сукманово значится за Лафоржем. Но не за тем *сказочным Леформ* из статьи краеведа. Пелагея Ивановна Бехтеева тогда начала продавать свои имения. Видимо, так деревня и стала владением сына прапорщика Осипа Антоновича Лафоржа – Николая, коллежского секретаря. Новый владелец Сукманова – дворянин с вполне героической русской дворянской историй. В 1853 г. служит в канцелярии московского губернатора. А вначале 1855 г. создаётся Владимирское ополчение для помощи регулярной армии в Крымской войне. Н.О. Лафорж вступает в дружину № 125 (из дворян Покровского уезда), участвует в боевых действиях. По завершению военной кампании Указом начальника Владимирского Ополчения генерала Михаила Катенина в августе 1856 г. подпоручик Николай Осипович Лафорж был награждён орденом Св. Станислава III степени.

Кстати, в 1864 г. Николай Лафорж служил в Покровском уезде мировым посредником 4-го участка.

А наши Дубки в период 1847–1848 гг. Бехтеевы продали. И ≈ в 1849 г. появились в селе новые владельцы – дворяне греческой фамилии.

11. Во владении семьи Куруты

С Владимирской губернией этих дворян многое связывало. Когда на имя Юлии Фёдоровны Куруты было оформлено село Дубки, семья будущих владельцев жила в столице. Юлия Фёдоровна (1797–1874), младшая дочь



Дмитрий Дмитр. Курута

владимирского доктора-акушера Иоганна Фридриха Каппеля, уже в зрелом возрасте – в 1833 г. – стала второй женой И. Э. Куруты (1870–1853). О владимирском губернаторе Иване (Иоганне) Куруте ещё в 1998 г. напечатаны исследования ковровского краеведа Н.В. Фролова. Его сведения перепечатал наш краевед, так что история новых вотчинников известна читателю.

В этой семье, как и у Бехтеевых, был известный богатый дядюшка – граф Д.Д. Курута (1770–1833), устроивший карьеру нашего вотчинника. Летом 1842 г. у Ивана Эммануиловича закончился второй срок губернаторства во Владимире, он был назначен в Сенат. И владимирцы устроили ему проводы, о чем рассказали «Владимирские губернские ведомости» 28 августа 1842 г. Праздник начался 17 августа загородными гуляниями и танцами на даче у губернского Предводителя дворянства П.П. Долгова-Сабурова. 18 августа был дан роскошный обед во Владимире, а вечером – бал с ужином. 19 августа Ивану Куруте устроили обед чиновники всех ведомств. 20 августа был бал у Предводителя дворянства, на котором присутствовали все почетные лица из дворян и чиновников. 23 августа Шуйское купечество устроило в Дворянском собрании бал и ужин. 24 августа Шуйское купечество устроило за городом фейерверк, огни его составили в воздухе вензель Куруты. 25 августа, на дороге в г. Покров местные чиновники и жители Переславля, Александрова встретили сенатора иллюминацией и фейерверками. Затем до 8 часов утра был бал и ужин. 26 августа на границе губернии для семьи Куруты был поставлен шатёр, и в нём был дан завтрак. Под звуки музыки сенатор покинул нашу губернию.

Иван Эммануилович Курута

Царские проводы! Возможно, они и говорили об уважении, но может это – некий аванс сенатору, отбывающему в столицу. На случай, если понадобится порадеть родному городу. Вот какого владельца послала судьба нашему селу!

К 1850 году Курута распоряжается имением. 31 августа 1851 г. направляет «Прошение тайного советника Ивана Куруты» государю Николаю I: *«Предположил я свою девку, писанную за мной по 9 ревизии Покровского уезда по деревне Алексеевке Меланью Николаеву, 30 лет, с дочерью Агрофеной незаконнорожденной, 5 лет за предерзостные поступки и нетерпимое поведение удалить в Сибирь на переселение и представить выданные от покровского уездного Предводителя и уездного суда свидетельство и следующие на одежду и путевое продовольствие до города Тобольска деньги 22 руб. 3/4 коп. серебром».*

Каким могло бы стать село при столь умном помещике, неизвестно: владел он Дубками недолго.

Иван Эммануилович умер в июле 1853 г., похоронен на кладбище Донского монастыря.

Как известно, у И. Э. Куруты была большая семья: от первого брака выросли 5 дочерей, а во 2-м – сын Владимир (1838–1902). С 1853 года селом владела его

вдова. А в 1858 г. Дубки и весь его приход числится за её сыном Владимиром и частично за Юлией Фёдоровной. По Ревизской сказке от 20 февраля 1858 г. за Владимиром Ивановичем: село Дубки (132 мужского да 162 жен. пола душ), д. Троица (101 мужского да 113 жен. пола душ), д. Алексеевка (13 муж. да 17 жен. пола душ), д. Александровка (28 муж. да 33 жен. пола душ), д. Лавреново (25 мужского да 38 жен. пола душ).

Юлия Фёдоровна жила и во Владимире, и в нашем селе. Метрическая книга Троицкой церкви в 1874 г. зафиксировала её смерть: *«18 октября села Дубков тайного советника вдова Юлия Фёдоровна Курута». «Похоронена на приходском кладбище».*

12. Последний помещик села

Пажеский Его Императорского Величества корпус

Её наследник – сын Владимир – родился в январе 1838 г. во Владимире. Тогда Иван Эммануилович вторично управлял нашей губернией. О наследнике губернатора краеведы писали подробно. Как всё прекрасно начиналось! Известная семья, хорошее наследство, блестящее образование в Пажеском корпусе.

А дальше была жизнь. Её б**о**льшая часть прошла в Дубках. Не могу согласиться с прекрасной оценкой службы и личности нашего помещика в статьях В. И. Реброва, который цитирует письмо нашего помещика в 1871 г. к своей матери с жалобой на бедность. Но бедным Курута никогда не был! Просто к этому времени поместья некоторые были записаны на мать. Интересно, почему? Сыну уже 33 года! Видимо, наследник вышел из доверия по каким-то причинам. Но Владимир и сам имел поместья в разных губерниях. И протекций судьба не обидела. Кроме того, ещё и служит! А служба его какова? Документы читать грустно. В 1857 г. он выпущен из корпуса с чином коллежского секретаря (это 10 класс). На службе упоминается лишь с 1861 года. И служит в должности мирового посредника в уездном присутствии по крестьянским вопросам в 1861–1862 и 1865–1868 годы. В 1869 и в 1872 годы избирается в мировые судьи Покровского уезда всё в том же чине. И на этом сведения в серьёзных справочниках о его службе заканчиваются. Кстати, дворянин по службе имел право на повышение в чине через 3–5 лет.

Камер-паж Пажеского корпуса, 1857 г.

Чем же, кроме своего поместья, был занят молодой, образованный дворянин в далёкой от столицы провинции? С 1874 г. он служит в ***земстве*** Покровского уезда, куда был избран гласным – т. е. членом ***земского*** собрания. Об этой службе сообщают лишь губернские справочники. Избирались гласные на 3 года. И для такой службы не стоило учиться в Пажеском корпусе.

Гласным он избирается и в 1884 г. на 1885–1887 гг.

К. Трутовский. Земское собрание в провинции. 1868 г.

С 1874 г. Владимир – единственный владелец усадьбы и помещичьей земли. Село после крестьянской реформы уже не являлось его собственностью.

Пробуется Владимир Иванович и в дворянском собрании занять место, достойное свой фамилии. Но и здесь как-то не задалось. Впервые он участвует в дворянских выборах в декабре 1862 г., но никуда не был избран. В 1874, 1879, 1884, 1887, 1891, 1894 гг. повторилось то же самое.

Перечитав эти служебные «достижения» нашего помещика, у всякого бы возникла мысль, что он не учился в Пажеском корпусе. Или не окончил его.

Этот элитный петербургский корпус был учреждён для образования детей сановников. В списках Пажеского корпуса есть его фамилия. Выпущен в 1857 г. Правда, там нет характеристики Куруты. В списках пажей (у всех!) указано: «В какие полки на службу поступили и какие впоследствии занимали должности». У нашего помещика вот такая лаконичная запись: *«Курута, Владиміръ. – Коллежскимъ секретаремъ».*

Надо сказать, что в списке выпускников за 1711–1875 годы было только три случая определения выпускника после корпуса не в военную, а в штатскую службу. Один из них – у нашего помещика. Ещё факт. В 1876 г. была организована, как мы бы теперь сказали, встреча выпускников корпуса в Москве, где был организован торжественный обед пажей. На эту встречу в Москву съехались бывшие пажи, а ныне офицеры, из разных гарнизонов, разных городов. А наш помещик не приехал.

Земский начальник, конец XIX в.

Самым большим достижением в карьере В. Куруты была служба земским начальником участка № 3 Покровского уезда. И здесь он, видно, «нашёл себя», прослужив в этой должности в 1891–1901 гг. Служба земского начальника создавалась как административная власть над сельским крестьянским обществом и волостным правлением в вопросах землепользования. Должность эта в уезде была важной. Назначался на эту должность дворянин с согласия губернатора. Поскольку главной заботой земского начальника было наведение порядка в земельных отношениях между помещиками и их бывшими крестьянами. Но и эта служба уж точно не для выпускника самого элитного корпуса в стране.

На этой службе Владимир выслужил чин статского советника (это 5 класс). Странная история с его чинами. Ещё в 1889 г. указан чин коллежского секретаря (10 класс). Правда, до этого в дворянском списке 1884–1985 гг. мелькнул и чин коллежского асессора (8 класс), видимо, ошибка «писарчука». А в следующие дворянские выборы он вновь указан коллежским секретарем и так до 1889 г. А в

1891 г. он – статский советник… Видно, что-то осталось в биографии В.И. Куруты неизвестным.

Личная жизнь его устроилась в Дубках. Владимир был женат трижды. Первый брак продлился совсем недолго. Мария Михайловна, урождённая Врубель, умерла в селе ещё при жизни свекрови. В 22 года её похоронили в Дубках при Троицкой церкви 18 апреля 1862 г.

Затем Владимир женился на Юлии, дочери Платона Ивановича Крузенштерна (1811–1867), младшего сына адмирала Ивана Крузенштерна. Владимирские краеведы «приписали» Платону Крузенштерну владение селом Завалино в Покровском уезде, но это ошибка. Этим селом владел его старший брат Николай Иванович. Юлия Платоновна (дек. 1852 – 5 февр. 1884) уже в начале 1870 г. во владимирском архиве указана женой Владимира Куруты. Брак официально продлился 13 лет: слабость здоровья Юлия Платоновна, видно, унаследовала от своего отца. Скончалась она при печальных обстоятельствах вдали от дома в 31 год. Наш помещик уже через 5 месяцев – 16 июля 1884 г. – венчался в Дубках с Юлией Васильевной Покровской, 20-летней дочерью умершего к тому времени священника Шуйского уезда. Жениху шел 47-й год.

Новая жена, несмотря на происхождение, была человеком образованным, увлекалась историей, краеведением. Юлия Васильевна, видно, помогала мужу в его творческих занятиях. Словарь С.А. Венгерова включил сообщение Юлии Куруты в раздел «Дополнения и поправки: (Письмо изъ с. Дубки, Владимир. губ., отъ 17 янв. 1889). Дополнения къ списку на Б.)».

Впоследствии третья жена Куруты была членом губернской архивной комиссии. Эта комиссия собирала научные сведения по истории нашего края, проверяла все заметки по этому вопросу, отсеивая все исторически неверное. А далее комиссия печатала «Труды Владимирской ученой архивной комиссии» под редакцией А.В. Смирнова. Деятельность Юлии Васильевны довольно подробно освящали краеведы.

Третий брак Куруты продлился почти 18 лет до самой его кончины. Владимир Иванович умер 11 апреля 1902 г., похоронен в Дубках при Троицкой церкви. Причина его смерти в метрической книге не указана.

Детей у Владимира в трёх браках не случилось, так что фамилия русской веточки Куруты на нём и закончилась. За полтора года до этого произошло ещё одно печальное событие в семье помещика: 22 сентября 1900 г. в нашем селе отпели сестру Владимира Ивановича – Ольгу Ивановну Лион.

А что же было с нашим селом при землевладельце Владимире Куруте?

13. Село после 1861 г.

Владимир, судя по всему, был хорошим хозяином поместья, здесь у него явные достижения. Правда, дом господский при таком небедном хозяине оставался, в основном, деревянным. Его детищем стал конский завод в селе. В 1860 г. в Дубках было два винокуренных завода, по-прежнему работали мельницы, проводились

базарные дни, устраивались ярмарки.

Дворов в селе за 1857 год было 60, в них жили 214 мужского и 260 женского пола крестьян. А в 1859 г. в селе уже 65 дворов. Но село росло не только количеством дворов «свободных» крестьян. Здесь появились разные земские службы, характеризующие устойчивое крепкое село. В 1872 г. в селе была земская почтовая станция, где числилось 4 лошади. Эта почтовую станцию, видно, потом закрыли. Но она была востребована. Почтмейстер Аляев направил в земство письменное заявление о желании жителей открыть почтовую станцию в Дубках. В результате 3 февраля 1877 г. губернатор принял *«Решение: устроить… в Дубках перевозку простой и денежной корреспонденции, на это ассигновать… 500 руб.».*

С июля 1880 г. в селе упоминается земский фельдшерский пункт. За тот же 1880 год земство собирало сведения о борьбе с пожарами в селениях. Главное место в отчётах отводилось наличию водных резервуаров. В Дубковском приходе было указано: река Пекша, речки Туковка, Ильмехта. Прудов: в Дубках – три, в Сукманово – 2, в Александровке – 1. Колодцы указаны во всех селениях: в Сукманове – 9, в Троице и Дубках – по 7, в Скородумке – 6.

Во всех селениях Дубковского прихода создавались крестьянские сельские общества. Крестьяне наделялись землей из помещичьих владений, но и помещик ещё оставался собственником земли. По «Ведомости об имуществе дворян» в Покровском уезде 1886 года числится у *«коллежского секретаря В.И. Куруты в собственности: земли 1196 десятин и завод».*

За 1873 год в губернии проводилась оценка промышленных заведений по уездам. В Дубках были оценены водяная мельница Куруты в 100 руб., его винокуренные заводы в 10 000 руб.

В XIX веке повсеместно открывались школы для крестьянских детей. И не только духовного ведомства. Земские школы появились в сёлах и в крупных деревнях. Об открытии школы в Дубках краеведы называют разные даты. Оказалось, речь шла о разных школах. Прежде всего, в селе появилась церковно-приходская школа. Сколь долго она просуществовала в помещении, выделенном В.И. Курутой, – неясно. Затем упоминается народная школа или народное училище. Это учебное заведение существовало уже в 1870 году. В 1872 г. в ней служил учитель г-н Устинский. В августе 1873 г. учителем назначен Фёдор Касаткин. Училищный совет назначил на 1873 год содержание учителю 100 руб. Земство доплачивало за квартиру. А высока ли была оплата учительского труда? Стоит соотнести размер его годового жалования с ценами, утверждёнными на декабрь 1873 г. в Покровском уезде:

Мясо:	*В городе*	*В уезде*
Говядины свежей	3 руб. 60 коп.	4 руб. 50 коп.
Свинины свежей	3 руб. 20 коп.	4 руб. 50 коп.

Земский сборник в отчёте «О состоянии народных училищ за 1875 год» напечатал сообщение:

«Дубковское училище. Сгорело 18 декабря 1875 года и после пожара не возобновлялось».

По данным «Владимирского справочника о церквях и приходах» народная школа в селе была в 1895 г., в ней было 50 учеников. Но в «Земском отчёте о школах губернии за 1897 г.» годом основания школы указан 1896 г. В с. Дубки «***земская школа*** *получила одноэтажное деревянное помещение от земства с двумя классными комнатами. Учитель работает в школе 2 года, получает жалование 240 руб. в год + квартирные 50. Законоучитель работает в школе 8 лет».*

Следующее упоминание о Дубковской школе – за 1900–1901 год: *«школа земская, здание собственное. Учителей – 1. Школа смешанная, в ней 31 ученик».*

В конце века в селе стояли *«дома священнослужителей, вотчинное правление и господский дом Куруты».* Жителей в приходе числилось 682 души мужского и 685 женского пола.

14. О храмах и иконах

Известно, что в конце XIX века в Дубках было три церкви.

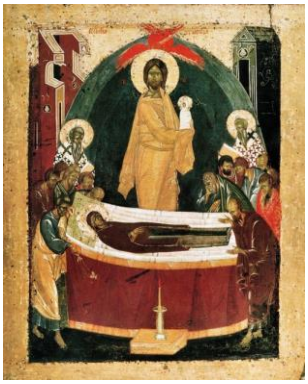
Старейшая из них – **Борисоглебская** – упоминается с 1646 г. В середине XVIII в. вотчинник Д. Г. Чернцов на месте деревянной церкви поставил каменный храм во имя Святых благоверных князей Бориса и Глеба. Церкви во имя этих святых в нашей стране ставились с XII века.

А что известно современному читателю об этих Святых?

Борис и Глеб – сыновья великого киевского князя Владимира I Крестителя. Братья росли вместе и были неразлучны. Их отец князь Владимир, называемый летописцами Красно Солнышко, выделил Борису в княжение Ростов, Глебу — Муром. После кончины князя Владимира в 1015 г. киевский престол занял Святополк, прозванный позднее Окаянным. Опасаясь соперничества за престол, Окаянный приказал убить младших братьев Бориса и Глеба. 6 августа 1015 г. мученически погиб князь Борис, 18 сентября 1015 г. – князь Глеб. Братья стали первыми русскими страстотерпцами. Почитать святых братьев стали уже в период правления Ярослава Мудрого (1019–1054). А в 1072 г. православной Церковью Борис и Глеб были канонизированы как покровители Русской земли, *«небесные помощники»* русских князей.

Ранние изображения Бориса и Глеба представляют их с крестами в руках, облачёнными в мученические хитоны, княжеские плащи и шапки. В честь Бориса и Глеба построено в России множество церквей и монастырей. На владимирской земле **в 1152 году** была поставлена Борисоглебская церковь **в Кидекше, близ Суздаля**. Позднее в Кидекше, как помнят читатели еще со школы, был

княжеский двор Юрия Долгорукого. Древнейший **Борисоглебский монастырь** был поставлен под **Муромом**, где княжил Глеб, **в селе Борисоглеб**, на месте его бывшей резиденции.



В Дубках существовала и деревянная **Успенская** церковь, построенная в 1704 г., горевшая не один раз. После пожара в 1762 г. вотчинница Екатерина Ивановна Чернцова построила каменную церковь с каменной колокольней. Однопрестольный храм освятили 31 августа 1768 г. во имя Успения Пресвятой Богородицы. Но и каменная церковь в 1891 г. едва не погорела.

Из святых икон в Успенской церкви была особенно замечательна храмовая икона Успения Божией Матери, поставленная, по преданию, Е.И. Чернцовой.

Известно, что иконы в этом храме были в серебряных и вызолоченных ризах.

Успение Пресвятой Богородицы – православной праздник, посвящённый воспоминанию кончины (т.е. успения) Богородицы. Современная Церковь отмечает этот день 28 августа. Этому дню посвящено множество икон, отражающих событие перехода Богородицы в Вечность.

Мария была предупреждена архангелом Гавриилом, что через три дня Сын заберет её к Себе. Настал день кончины. Вокруг Марии, лежащей на одре, собрались для прощания близкие люди. Внезапно заблистал свет. Собравшиеся увидели, что кровля горницы открыта и сам Христос приближался к Матери. Её душа отделилась от тела и была принята на руки Спасителя, забравшего её с Собою. А тело Девы Марии пронесли через Иерусалим к пещерам. После погребения апостолы закрыли вход в пещеру камнем. Апостол Фома, прибывший в Иерусалим на третий день после похорон, стал просить апостолов, чтоб они позволили проститься с Марией. Те согласились, открыли гроб, но тела в пещере не было. Апостолы молились Богу, чтобы Он указал, где искать тело. Вечером того же дня за трапезой им явилась Богородица со словами: «Радуйтесь! Ибо Я с вами во все дни».

Икона Успения показывает всем: путь к Небу лежит через скорби, но в конце этого пути – Вечность, куда и переселилась Пречистая Богородица.

В Дубковском приходе издревле стояла Троицкая церковь. И самое давнее из сохранившегося упоминание о ней: *«церковь Пресвятыя Троицы в государевом в дворцовом селе Дубках…а писана та церковь в приходных книгах… со 136 года»*. Последнее упоминание о ней на Погосте относится к 1653 году, а далее была лишь церковная Троицкая земля. Через столетие на месте древнего Погоста поставили часовенку.

В 1841 г. вотчинница Пелагея Ивановна Бехтеева построила в Дубках, на кладбище, каменную церковь **во имя Пресвятой Троицы**.

Какие события церковной истории легли в основу дня Святой Троицы?

Праздник Троицы отмечается **с 381 года**, когда на Вселенском церковном соборе утвердили учение о Триединстве Бога: Отца, Сына и Святого Духа. **День Святой Троицы** – один из 12 главных праздников в православной церкви. Он отмечается на 50-й день после Христова Воскресения (Пасхи). Праздник называется иначе Троицыным днём. И ещё одно его название: **Пятидесятница**, связанное с сошествием Св. Духа на апостолов в 50-й день после Воскресения Христова. А сошествие Святого Духа апостолам обещал Иисус Христос перед вознесением на небеса. Празднование Св. Духа, происходящего на другой день после Троицы, называется «Духов день». **День Святой Троицы** считается днём рождения Церкви.

«Живоначальная Троица». Икона. А. Рублёв

Иконы с изображением Святой Троицы появились уже в VI веке. Неизвестно, какого письма икона стояла в Дубковском храме. Одной из самых прославленных из сохранившихся русских икон является «Живоначальная Троица», написанная Андреем Рублёвым в первой трети XV века.

15. О священнослужителях

Во всех Дубковских храмах служил общий причт.

Самый *«дальний»* от нас священник упоминается в 1686 г.: *«А вечерню и заутреню служит поп Никита, … а ныне тот поп Никита на Москве»*.

В 1704 г. в церкви Успения «*литургии божии служит* ***поп Трофимий***».

В 1728 году в Успенской церкви служит священник **Никита** Иванов, а у него жена Дария. Упоминается поп Никита на службе и в 1735–1739 годы. А 2 марта 1744 г. он умер в 58 лет, похоронен в Дубках. На его место был поставлен сын его священник **Афанасий**.

Храмы в Дубках: слева – Успенский, справа – Борисоглебский

В 1783 г. был поставлен в священники Иван Васильевич, попов сын. А в 1784 г. он отправлен в казённую палату на штатскую службу.

В 1799 г. священником был **Александр** Михайлов – внучатый племянник отца Афанасия.

При о. Александре в 1806 г. поставлен пономарём в село Василий Варфоломеевич Збоев, 26 лет. Родился он в семье пономаря в 1781 г., в 20 лет окончил Суздальское духовное училище. В 1809 г. переведён в дьячки.

В 1813 г. в село поставлен священник **Николай Яковлевич Чуриловский**, 27 лет, *«сын попов»,* выпускник суздальского духовного училища. В Дубки он приехал с женой Анной Петровной, 26 лет. В нашем селе прослужил до 1849 года.

В том же 1813 году епископом Ксенофонтом произведен к Успенской церкви в диаконы Семён Егорович Чихачев, 22 лет, сын пономаря, выпускник Владимирской семинарии.

В 1818 г. после Владимирского духовного училища поставлен в пономари Иван Александрович Успенский (1800–1880), сын священника. Причт в селе был стабилен, его члены, как правило, служили в Дубках до выхода за штат, а то и до своей кончины.

В 1846 г. епархия составила Клировые ведомости, где указан в Дубках причт по штату: священник, диакон, дьячок и пономарь. *«Дома причта каменные двухэтажные, выстроены г-жой Бехтеевой».*

Указаны и члены причта. В Дубках по-прежнему служили: священник Н.Я. Чуриловский, диакон С.Е. Чихачев, дьячок В. Збоев, пономарь – И.А. Успенский.

В 1849 г. в село был поставлен священник ***Флегонт Лаврентьевич Флоринский*** (1827–1877), окончивший в 1848 г. Владимирскую семинарию. Флегонт был сыном вязниковского священника, а его братья служили в Вязниках чиновниками. Новый священник женился на дочери дубковского диакона Анне Семёновне (1831–1764).

О. Флегонту довелось читать прихожанам в феврале 1861 г. Указ об освобождении крестьян. Он же отпевал помещиц нашего села: первую жену и мать Владимира Куруты.

В 1864 г. не стало жены священника о. Флегонта, а 13 октября 1877 года не стало и его самого. Супруги Фл**о**ринские похоронены в Дубках.

Новый священник – ***Пётр Дмитриевич Оранский*** – был поставлен в село 17 декабря 1877 г., переведён из Владимирского уезда. Это был опытный священник, окончивший владимирскую семинарию в 1846 г. В нашем селе он прослужил 9 лет, в 1886 г. был переведён в соседнее село Олисавино. В том же 1886 г. в село приехал последний дореволюционный священник: *«Окончившій курсъ Семинаріи Иванъ Щегловъ 31 мая опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Дубки…»*

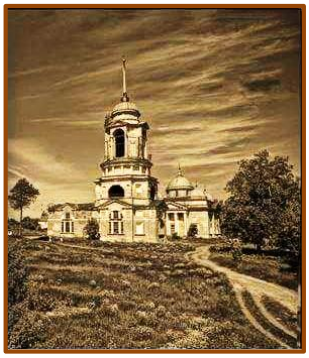
Иван Петрович Щеглов окончил владимирскую семинарию в 1881 г. В Дубки приехал с семьёй. Его жена – Екатерина Алексеевна Давыдова, дочь священника села Андреевское.

Этому священнику выпала печальная участь читать Указ об отречении последнего русского императора Николая II, служить своей пастве в 1918 г. Он же отпевал последнего Дубковского помещика В.И. Куруту. В семье о. Иоанна родилось 7 детей. В 1918 г. в семье были живы четверо: Александр (род. в 1893 г.), Алексей, родившийся в 1904 г., дочери Зина и Антонина. Что с ними стало после 1918 года – неизвестно.

Кроме священников, в селе в разное время служили: диакон Василий Кедрин; дьячки: Иван Александрович Успенский (служил в селе более 45 лет,

похоронен в Дубках), Иван Васильевич Кедрин, Михаил Товаров, Иван Садиков; пономари: Пётр Лебедев, Иван Миловидов, Борис Ключарёв; псаломщики: Михаил Сперанский, Евгений Лучков, Константин Невский, Михаил Соколов.

16. О жителях прихода



Дубковский приход во 2-й половине XIX в. был заселён людьми разных социальных слоев. Как и прежде, здесь жили дворяне. Кроме семьи Куруты, имели свой двор в М. Дубках надворный советник Василий Васильевич Зернин, в Б. Дубках – харьковский дворянин Яков Агеевич Гречкин с женой Александрой Ивановной. В 1859–1862 годы жил губернский секретарь Николай Михайлович Врубель, брат 1-й жены В.И. Куруты. В 1876–1877 годы жила в Дубках жена отставного поручика Ксения Михайловна Садовникова, ровесница помещика В.И. Куруты.

В 1885 г. поселилась в Дубках дворянская девица Елизавета Павловна Ёсса (Йосса), её родственники жили в Кольчугине в 1920-е годы. В конце века в селе жил гродненский дворянин Василий Дмитриевич Ястребов, а в декабре 1917 г. умер в 70 лет. Некоторое время здесь жил чиновник губернский секретарь в отставке Александр Семёнович Чихачев (1819–1870), сын диакона. Похоронен в Дубках.

В 1860-е жил в селе купец Солодовников, уехавший затем в Москву.

В приходе имели дома разночинцы.

В 1865–1890 годы мещане: Николай Иванович Пустовалов из Тамбова, из московского уезда – Дмитрий Кондратьевич Титов, Ананий Плугин из Юрьева, лифляндская мещанка Минна Сооме.

Среди домовладельцев были и представители т.н. сельской интеллигенции.

В 1872 г. приехал учитель Фёдор Алексеевич Касаткин, закончивший Курскую семинарию. Его потомки жили в Кольчугине в 1920–1930-е годы.

В 1875 г. жила семья писаря волостного правления Михаила Ивановича Голубева из г. Покров.

В 1877–1882 годы жил смотритель почтовой станции Иван Григорьевич Кудрявцев.

В 1887–1890: начальник почтового отделения Александр Алексеевич Успенский, его сменил на этом посту Трифон Таланов. С 1896 г. Дубковское почтовое отделение (или почтовая станция) управлялась смотрителем коллежским регистратором Григорием Аполлосовичем Прозоровским, сыном священника. На станции появилась должность почтальона, её занимал Фёдор Иванович Засарин.

Жили в селе земские фельдшеры.

В 1885 г. – семья Никиты Семёновича Семёнова, в 1890 г. его сменил на службе Андрей Беляев.

В 1892 г. – семья фельдшера Сергея Андреевича Сокольского, почётного гражданина. В 1896 г. его направили на работу во Владимир, но в 1899 г. он с

женой Анной Григорьевной, поповной по происхождению, вновь упоминаются в Дубках. Пока Сокольский служил во Владимире, фельдшерские обязанности в Дубках справлял Тимофей Иванович Чирков, из Вятской губернии. И Чирков, и его жена Александра – из крестьян. Их потомки живут в Кольчугине и по сию пору.

В 1875–1889 годы в селе упоминаются семьи унтер-офицеров: Андрея Васильевича Горчакова, Николая Петровича Озерова, Ивана Фролова, Василия Антиповича Чернышева.

Простой перечень жителей села удивляет, словно речь идёт не о селе, а о небольшом городке.

Преимущественно в Дубковском приходе жили крестьяне, имевшие фамилии уже в 1859 г.: Александровы, Артемьевы, Генераловы, Горенкины, Дерюгины, Дмитриевы, Желтовы, Карповы, Климовы, Логиновы, Никифоровы, Никитины, Онисимовы, Осокины, Подъячевы, Редниковы, Родионовы (из дворовых), Сперанские, Трусаковы, Углевы, Шагины.

Крестьяне всегда призывались в армию, выполняя армейскую повинность. Выживший на службе рекрут возвращался домой либо подлечиться, либо вовсе в запас. И тут же заводил семью.

1869 год: в д. Троицкой образовалась семья Егора Абрамовича Белова, рядового гусарского полка;

1872: в М. Дубках жила семья рядового Михаила Астафьева;

1875: в Дубках – семья Василия Дмитриевича Белова, рядового 64-го пехотного Казанского полка;

1874 – семья Егора Фёдоровича Егорова, рядового 134-го пехотного Нежинского полка 8-й роты;

1875 – старшего писаря Николая Ефремовича Лысенкова, 117-го пехотного Ярославского полка;

1879: семья рядового Ильи Михайловича Дёмина, 29-го пехотного Черниговского полка;

1881: вернулся в Дубки лейб-гвардии кирасирского полка рядовой Леонтий Степанович Орлов;

1882: в д. Сукманово вернулся в запас армии Александр Ермолаевич Виноградов, рядовой Тифлисского местного эскадрового батальона;

в 1889 г. вернулся на излечение в Скородумку рядовой Фёдор Егорович Шагин.

17. Дубковский приход в XX веке

В 1900 г. в селе по-прежнему: 3 церкви, земское училище, почтовая станция, фельдшерский пункт, конский завод, 2 мельницы. Село оставалось центром Дубковской волости (3-й земский участок). От станции Келлерово село отделяло 15 вёрст. В селе на 1905 год было 69 дворов с 427-ю жителями, да двор управляющего, да усадьба дворянская, в которой жили 21 человек.

В приходе прибавилось несколько деревень. В Александровке – 17дворов, в Алексеевке – 7, в Лаврово – 16, Лавренихе – 14, в Сукманихе – 48, в Троице – 48, в Фотино – 5 дворов.

После 1906 г. поместье Куруты было продано.

В земском училище в 1914 г. учащихся 37 мальчиков и 35 девочек, курс обучения – 4 года. Их обучают 2 учительницы. Указан в отчёте почтовый адрес училища: *«Келлерово, с. Дубки».*

В начале XX в. в селе ещё жили дворяне: в 1904 г. – военврач статский советник Михаил Алексеевич Давыдов, дворянин Варшавской губернии Витольд Густавович Поникевский, католик.

По-прежнему имели дома разночинцы: в 1902-м – начальник почты коллежский регистратор Жуков, а с 1903 года – сменивший его Александр Каллистов.

В 1914–1917 годы жила семья учителя из Гродненской губернии Василия Саввовича Пука.

И.А. Владимиров. «Смена власти на селе»

Наступил 1917 год. Всё разом поменялось в селе. В помещении волостного управления расположилась новая власть: волостной исполком и сельсовет. В бывшем барском доме открыли избу-читальню, клуб. В селе появились партийная и комсомольская ячейка.

Бывшее земское училище стало советской школой 1-й ступени. В 1919 г. в ней работал Владимир Семёнович Ильинский, 23 лет. Должность его записана в Дубковском ВИКе как *«школьный работник».* Такая же запись и у жены его Агнии Васильевны, урождённой Афонской.

Церкви в селе закрыли, здания стали использовать под жилые квартиры, под совхозную контору.

Несмотря на все политические перемены, дело крестьянское – кормить страну, в том числе и соседний городок, куда всё время уезжали молодые энергичные дубковцы на заработки.

К 1920 г. в селе был совхоз «Дубки». В состав Дубковской волости вошли деревни: Абабурово, Алексеевка, Александровка, Лаврова, Некрасовка, Павловка, Скородумка, Соболи, Сукманова, Сычевка. А также село Ельцино с деревнями и село Святково с деревнями.

Историю делают люди. В Дубковском приходе с 1917 года жили, кроме вышеперечисленных крестьян, свободные граждане, строившие новую счастливую жизнь без помещиков и священников.

В деревне Алексеевка жили: Карповы, Ильины, Семёновы;

в д. Александровка: Васильевы, Гришины, Терентьевы;

в с. Дубки: Антипины, Ключарёвы, Козловские, Королёвы, Тихановы, Фетинины;

в. Сукманове: Беловы, Большаковы, Буровы, Виноградовы, Выборновы, Генераловы, Дмитриевы;

в д. Скородумка: Грибковы, Осокины, Трусаковы, Явлины;

в д. Троица: Дерюгины, Касаткины, Михеевы, Петровы, Подъячевы, Сперанские.

Жизнь складывалась у граждан по новым правилам.

Иван Владимиров. «Продразвёрстка»

К началу 1930-х в Дубках был организован колхоз «Красный Путиловец». В селе открыли столовую, сельмаг.

В 1936–1939 гг. председателем Дубковского сельсовета был Дмитрий Иванович Королёв.

Перед войной школа в Дубках стала неполной средней (семилеткой). В бывшем приходе появилась ещё одна школа – начальная в д. Сукманиха.

После войны село разрасталось. Построили новое здание школы и почты, медпункт. В 1960-е Дубковскую семилетку реорганизовали в начальную школу.

В годы расцвета совхозной жизни построили многоквартирные дома для рабочих совхоза. Даже посёлок Дубки появился. Для отдыха городских детей открыли пионерский лагерь «Дубки».

Карта, 1946 г.

В общем, и в том времени были свои преимущества.

Вот так век за веком тихо пролетало время над Дубковским приходом. Менялись названия селений, строились церкви.

А затем эти церкви пришлось разрушать. Селения стали пустеть: городская жизнь притягивала. И вот уже бывшие Дубковские крестьяне стали горожанами, кольчугинцами.

За освоением новой жизни пробежало ещё несколько десятилетий. Как-то незаметно колхозно-совхозный период закончился. И ещё раз радикально изменилась жизнь в селе.

В старинных Дубках возникла православная община. Жители принялись восстанавливать Троицкий храм. И восстановили, буквально из руин. Торжественное освящение в 1995 г. было многолюдным. Освящал храм архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий.

Жизнь возвращалась к православным традициям.

Если бы ещё и село также можно было восстановить, чтобы порадоваться, как оно богатеет, как восстанавливают в нём древнее поместье, запустелый парк и, может быть, даже конский завод. Хватило бы только желания и работящих рук…

Список использованных источников:

1. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам]. – Санкт-Петербург, 1765–1917.
2. Акты писцового дела : материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 1 : Акты 1587–1627 гг. / собр. и ред. С. Веселовский. – Москва, 1913.
3. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. : [в 3 т.]. Т. 2 / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; [сост. И. А. Голубцов]. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – С. 481.
4. Алексеев, А. И. Вестник церковной истории: Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря. № 3/2006 / А. И. Алексеев. – Москва : Православная энциклопедия, 2006. – Л. 100-об.
5. Анисимов, Е. В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра . – Москва : Мысль, 1986. – С. 156.
6. Барсуков, А. П. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинах и поместьях / А. П. Барсуков. – Москва : Университетская тип., 1895.
7. Бенкендорф, П. К. Краткая история Лейб-гвардии гусарского его величества полка. – Санкт-Петербург, 1880.
8. Бобринский, А. А. Дворянские роды, внесённые в общий Гербовник Всероссийской Империи. Ч. 1 / сост. А. Бобринский. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – С. 705.
9. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского. – Москва : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907.
   Т. 4 : Битбург – Босха. – 1891.
   Т. 25 : Праяга – Просрочка отпуска. – 1898.
10. Валишевский, К. Дочь Петра Великого: Елизавета I императрица Всероссийская. – Москва, 1994. – С. 100.
11. Веселовский, С. Б. Феодальное землевладение в северо-восточной Руси. Т. 1 / С. Б. Веселовский. – Москва ; Ленинград, 1947.
12. Владимирская десятина жилых данных церквей 1628–1746 гг. Вып. 1. – Владимир, 1894. – С. 99, 207.
13. Владимирские епархиальные ведомости. – Владимир, 1865–1919.
    1874, № 10. – С. 497.
    1886, № 12. – С. 350.
    1897, № 1. – С. 3.
    1897, № 8. – С. 159.
14. Владимирский земский сборник. – Владимир, 1872–1886.
    1872, № 3. – 1872. – С. 145.
    1873, № 6. – 1873. – С. 118.
    1874, № 6. – 1874. – С. 170, 441.
    1880, № 4. – 1880. – С. 109.
15. Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии… – Владимир, 1844–1917.
    …на 1862 год. – 1862. – С. 23.
    …на 1864 год. – 1864. – С. 130.
16. ГАВО: ф. 40, оп. 1, д. 1214, д. 13502

ф. 103, оп. 3, д. 4
ф. 180, оп. 7, д. 162
ф. 244, оп. 1, д. 1772, д. 2130, д. 2232-а, д. 2235, д. 2302, д. 2358
ф. 301, оп. 5, д. 800, л. 167, л. 525
ф. 556, оп. 1, д. 1465
ф. 556, оп. 2, д. 6

17. Географическо-статистический словарь Российской Империи : в 4 т. Т. 2 / сост. П. Семёнов. – Санкт-Петербург, 1865.
18. Герцык, В. Ц. Государственное подвижное ополчение Владимирской губернии 1855-1856 гг. / В. Ц. Герцык. – Владимир, 1900.
19. Годунов, В. И. История 3-го Уланского Смоленского Императора Александра III полка : 1707–1908 г. / В. И. Годунов, А. Н. Королев. – Либава, 1908. – С. 25, прил. № 485.
20. Долгоруков, П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : [в 4-х ч.]. Ч. 4. – Санкт-Петербург : Тип. К. Вингебера, 1857. – С. 289.
21. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 4 : Меленковский, Муромский, Покровский и Судогодский уезды / сост. В. Добронравов. – Владимир, 1897. – С. 441.
22. Корсаков, Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII века. – Казань, 1891. – С. 437.
23. Малицкий, Н. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии / Н. Малицкий. – Москва, 1902.
24. Местный архив, метрические книги с. Дубки
25. Милорадович, Г. А. Материалы для истории Пажеского корпуса. 1711–1875 /Г. А. Милорадович. – Киев, 1876. – С. 125.
26. Новиков, А. И. Записки земского начальника / А. Новиков. – Санкт-Петербург, 1899.
27. Православие : полная энциклопедия. – Санкт-Петербург : Весь, 2007.
28. РГАДА: ф. 1209, оп. 1187, л. 527, № 11
    ф. 1209, оп. 1187. 1 ч. л. 45, № 118
29. Русская старина : ежемесячное историческое издание. – Петроград, 1870–1918.
    Т. 4. – 1871. – С. 691.
    Т. 16. – 1876. – С. 603.
30. Русский Провинциальный Некрополь. Ч. 1 : Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. – Москва, 1914.
31. Савелов, Л. М. Родословные записи Леонида Михайловича Савелова : опыт родословного словаря русского древнего дворянства. Вып. 1 : [А-Б]. – Москва, 1906. – С. 171.
32. Саитов, В. И. Московский некрополь : в 3 т. Т. 1 : (А – И) / В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1907.
33. Сборник биографий кавалергардов. 1724–1908 : по случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка : в 4 т. Т. 3 : 1801–1826 / под ред. С. Панчулидзева. В 4 т. Т.1-4. – Санкт-Петербург, 1906. – С. 5.
34. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. – Владимир на Клязьме, 1899–1910.
    Вып. 2. – 1900. – С. 178.
    Вып. 6. – 1902. – С. 308.

35. Сведения Дубковского ВИК
36. Се повести временных лет. (Лаврентьевская летопись) / сост., авт. примеч. и указ. : А. Г. Кузьмин, В. В. Фомин. – Арзамас, 1993.
37. Справочник по начальным школам Владимирской губернии на 1-е января 1915 года. – Владимир-на-Клязьме, 1915. – С. 110.
38. Татищев, В. Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский. Ч. 1 : А – В / Татищев В. Н. – Санкт-Петербург, 1793.
39. Труды Владимирского губернского статистического комитета. Вып. 5. – Владимир, 1903. – С. 151 (Приложение).
40. Шимко, И. И. Патриарший казенный приказ, его внешняя история, устройство и деятельность / И. И. Шимко. – Москва, 1894. – С. 152.